

Переславская Краеведческая Инициатива

Тип документа: статья. — Тема документа: предприятие. — Код: 1049.

О ложных врагах и мнимых друзьях, или чего хотят «жители Переславля»

Появившиеся в начале октября на заборе в центре города листовки взбудоражили многих горожан.

В пространных текстах со слезой и еле сдерживаемым рыданием нас убеждали в том, что «процветающий» наш город попал в «космополитические щупальца» (ах, как жива память о «добрых» сталинских временах!) появившихся врагов.

Застенчиво обозначившие себя в подписи «жители города Переславля» сурово и беспощадно разоблачили коварный заговор, призвали нас всех к бдительности и к борьбе...

Оставим заведомую ложь на совести «жителей». Но рассказать об истинном положении вещей считаем необходимым. Поскольку затронутые авторами воззвания вопросы экологии сегодня принципиальны. Недоговорённость здесь недопустима.

Нас, естественно, интересовало мнение «одного из самых страшных врагов» Переславля, руководителя экологической станции контроля окружающей среды Отделения Всемирной лаборатории в СССР (ЭСКОС) профессора Г. М. Баренбойма.

— Григорий Матвеевич, как Вы относитесь к листовке, и кто, по-вашему, за ней стоит?

— Меня это даже не удивляет. Подобный вариант я предвидел и был к нему готов. Каждый человек, который берётся за новое дело, должен понимать, что его ждёт противодействие.

Сегодня масса людей, у которых не задалась жизнь, работа, выступают «радетелями», «хранителями», «благодетелями» общественного интереса. Их разъедает честолюбие и не даёт покоя зуд разоблачительства. Они чаще всего пытаются бежать впереди тех истинных радетелей своей земли, которые олицетворяют эту землю, они перехватывают здоровые и мудрые лозунги, наполняя их агрессивным смыслом.

Политические кликуши всегда были, есть они и сегодня. Они причинили стране массу бед, именно они требовали расстрела лучших людей, бушуя за стенами любого суда.

Сегодня, спекулируя на наших общих трудностях, озлобленные, часто полуграмотные в том деле, о котором они берутся судить, люди пытаются стать «лидерами», «идейными вождями», «борцами» и так далее. И путь у них один — через ложь, подтасовки, демагогию. Листовки подтверждают именно это.

Всё это в русской истории уже было. Злоба, страсть к разрушению и органическая неспособность к созиданию, к хорошему, как известно из той же истории, никого не приводили. Об этом не стоит забывать и следует отличать таких людей от истинных жителей своей родной земли, от истинных творцов истории народа и её хранителей.

— Как Вы смотрите на желание некоторых «жителей города» обвинить станцию в захвате территорий?

— Смотрю на это просто. В конце концов, можно представить город без экологической станции. Я знаю цену экологии. Особенно сегодня.

*Тверская, Н. О ложных врагах и мнимых друзьях, или чего хотят «жители Переславля» / Н. Тверская, В. Голубчик / Коммунар. — 1989. — 24 октября. — С. ?.

Только что вернулся из Кузбасса, где возглавлял группу, которая готовит международную экологическую экспертизу. Это инициатива забастовочного комитета, согласованная с партийно-правительственной комиссией.

Государственный комитет по охране природы СССР просил организовать эту экспертизу именно на базе нашей экологической станции. Это связано не только с профессиональным уровнем наших сотрудников и тесно связанных с ЭСКОС других специалистов, но ещё и с тем, что мы — организация вневедомственная. Огромное количество городов сейчас мечтает именно о такой независимой экологической экспертизе. Сегодня, в ситуации массовой взаимной зависимости, нужно иметь объективные данные — чтобы контролировать здоровье детей, своё здоровье, а не те «карманные» экологические организации, по которым так тоскуют некоторые хозяйственные руководители.

Объединённый рабочий комитет Кузбасса активно поддержал наши выводы, отклонив предложения, которые возникли в самой области. Там люди поняли, что это важно. Кузбассу предшествовала проведённая на базе ЭСКОС экспертиза центров цветной металлургии и урановой промышленности в Восточном Казахстане, а следом за Кузбассом предстоит участие в очень сложной экспертизе по Юрмале в Латвии...

— **Но это Кузбасс, а что получил от появления станции Переславль?**

— Первого октября станции исполнилось девять месяцев! Младенец едва появился, а его спрашивают — ты что сделал? Ничего? Ну так возвращайся обратно. Допустимо ли это? Мы только встаём на ноги и пока вынуждены ограничиться локальным участием в хозяйственной деятельности города, в просветительской и учебной деятельности гороно, в отдельных экологических оценках ситуации. Аналитические экспертизы по Восточному Казахстану, по Кузбассу, по Юрмале — это реализация профессионального багажа станции. Это обозначает одно — нашу профессиональную состоятельность.

Но в тех городах, где мы были, есть мощные контрольные измерительные центры, сильнейшие, прекрасно оборудованные санэпидстанции, гидрометобсерватории и тому подобное. Нам не нужно привозить туда аппаратуру, проводить измерения и так далее. Нужно лишь изучать уже собранный обширный материал, делать заключения, вырабатывать рекомендации.

В Переславле всё нужно начинать нуля.

В Кемерово, например, непосредственно на берегу реки Томь стоят две автоматические станции, которые измеряют порядка двадцати параметров! В Переславле же пока ничего нет. Нет настоящего серьёзного и постоянного контроля с охватом всех требуемых характеристик, нет каждодневной оценки нитратов, нитритов, пестицидов, антибиотиков и так далее в пище, не контролируются постоянно тяжёлые металлы и так далее. Медицинская статистика не ведётся в рамках автоматизированной государственной информационной системы «АГИС-здоровье», которая связывает загрязнение с заболеваемостью и требует, помимо внедрения специальных методик, ещё и компьютерной базы.

В городе есть преданная своему делу СЭС, но она занимается скорее классической санитарией при весьма скромном оборудовании, а речь идёт о другом. Необходим мониторинг воздуха, вод — подземной воды, внешних водных источников, водопроводной воды, а также почвы, пищи и так далее. Всё это нужно делать, но это непросто. Для этого необходимо иметь готовые или построить какие-то здания, наполнить их приборами, научить людей, создать инженерную систему, разработать принципы сбора и обработки информации применительно к конкретной задаче. Контроль за уровнем загрязнения озера, например, должен предусматривать контроль рек Трубежа и Вёксы, мониторинговые блоки на некоторых ручьях, ну и, конечно, создание мониторинговой станции на самом озере. И всё это — серьёзные инженерные разработки. И они уже сделаны в виде проекта. Сделать такой проект за девять месяцев — достаточно серьёзная работа.

Дальше начинается его осуществление. Но хочу ещё раз напомнить — на берегу озера никакого нового строительства вестись не будет. Мы используем недостроенное здание АТП, которое уже стоит на берегу, но и тут сокращаем объёмы строительных работ, которые на этой площадке были заложены уже до нас в реальности или в проекте. Это и будет мониторинговая станция для озера.

Во всех странах мира мониторинговые станции водоёмов находятся непосредственно на берегу этих водоёмов. Иначе и быть не может.

— Чем конкретно будет заниматься эта станция?

— Это комплекс задач. Весь анализ физико-химического состава воды — прозрачность, кислотность, содержание кислорода, наличие тяжёлых металлов, пестицидов, нитратов, нитритов, неорганики, органики и так далее. Заказано оборудование для слежения за возможной радиоактивностью воды и воздуха. Серия приборов будет выявлять возможную биомедицинскую опасность этих вод. Под крышей здания, в прорези, ставится прибор для определения кислотных дождей. Сегодня мы не знаем, что несут дожди, знаем лишь, что иные вызывают, скажем, тяжёлые болезни сельскохозяйственных растений. И такие случаи в Переславском районе есть.

В этом же здании, в одном из окон будет смотреть в небо лазерное устройство: определять усреднённый химический состав облаков, проплывающих над озером... Будет контролироваться почва. Мониторная станция, таким образом, контролирует все природные среды.

Есть предположение, что в озеро медленно проникают торфяные воды... Для выяснения этого факта в землю закладываются датчики, они тонкой иглой проткнут землю метрах в двухстах от берега на разной глубине, а провода или беспроводная связь соединят их с той же мониторинговой станцией. Сюда же будут сходиться данные с автоматических контрольных пунктов с других участков побережья. Получено и разрешение на сбор данных по рации в 12 точках. Это было очень непросто, так как нужно разрешение на выход в эфир, своя частота, соответствующие радиостанции...

Я предложил бы не делать на озере много контрольных станций, а объединить усилия учёных Ярославского университета, Института биологии внутренних вод АН СССР, ЭСКОСа. Это позволит объединить знания учёных, их методы. И помимо прочего позволит уменьшить на озере число контрольных станций, а стало быть, уменьшить нагрузку на само озеро. Целесообразно, чтобы все основные задачи по обработке информации взял на себя ИПС АН СССР. Конкретные договорённости с Ярославским университетом уже существуют. Эту идею единения усилий в одной мониторинговой станции активно поддерживает и ЦНИИП градостроительства, который занимается разработкой схемы природно-исторического парка в городе Переславле-Залесском. Руководство института понимает и необходимость нашей станции, и разумность соединения усилий. Понимает, что для организации такой станции необходимо какое-то время.

— Когда же начнётся работа станции?

— Чтобы ускорить дело, мы недалеко от здания мониторинговой станции разместили переносные сооружения — краном поставили их на бетонные блоки. Такими полевыми лабораториями оборудован, скажем, Север, в них работают нефтяники, геологи. Мы поставили там экологические приборы. Это позволит, не дожидаясь постройки стационарной мониторинговой станции, начать работу с февраля-марта будущего года.

Здесь также предполагается непрерывный мониторинг. Полиэтиленовые трубки из озера, с расстоянием 500—1 000 метров будут постоянно забирать воду, совсем небольшое количество — литр в час. Это позволит контролировать все основные показатели и фиксировать их на ленте.

В нашей стране такого рода мониторинговая станция — одна из первых.

Безусловно, международный статус станции позволит совершенствовать её с использованием зарубежного опыта, зарубежной техники, зарубежных аналитиков.

И вообще, надо иметь в виду, что разработки, которые ведутся здесь, должны иметь достаточно широкое международное значение. Ведь именно в этом наша основная задача. В то же время это имеет значение и для города.

Мы не можем быть первыми во всех областях на свете, и нужно признать, что в области экологических методов контроля, в области предсказания экологической опасности мы отстаём. Не на год и не на два...

— Григорий Матвеевич, возвращаясь к проблеме строительства на озере. Вы сказали, что, взяв здание АТП, вы даже сократили тот объём, что был там до вас запланирован. Есть ли ещё усовершенствования?

— Да. Мы исключили из проекта все угольные котельные, переведя всё на электричество. Ставится автономный малогабаритный очистной блок, помещающийся в это же зда-

ние. На мониторинговой станции в разгар работ будут находиться около 20 человек. Штатный персонал — 12—15 человек. Нагрузка на природу минимальная. Тем не менее мы ставим перед очистным блоком страховочную буферную ёмкость. Для этого приобрели у расформированной узкоколейной железной дороги цистерну. И уже очищенные стоки, учитывая их небольшой объём, тем не менее планируется вывозить в централизованные очистные сооружения. Если бы не было здания АТП, то его нужно было бы построить, потому что иных путей экологического контроля, как через контрольную станцию, на берегу просто нет.

Если контролируется водный источник, то станция строится у самого источника — это мировая практика.

— Вам, Григорий Матвеевич, инкриминируется «захват» базы отдыха треста «Переславльстрой».

— К тому моменту, когда мы увидели эту базу в первый раз, она была фактически в заброшенном состоянии. Там уже несколько лет никто не отдыхал: широкое дачное строительство резко уменьшило эту потребность. В то же время она, база отдыха, иногда, особенно в летний сезон, заполнялась случайными людьми. Жилье без людей, как известно, разрушается, и мы видели, обходя гостиницу вместе с представителями треста, сгнившие полы первого этажа, лопнувшие трубы и радиаторы отопления, разрушенную котельную, изрытую территорию. Руководство треста разумно считало, что деньги, необходимые для постройки и ремонта, следует в данное время тратить на другие нужды. Сносить базу трест не собирался, переживая всю эту ситуацию, но предполагая когда-нибудь накопить средства. Мы взяли базу в аренду, и это было не простое, но, на наш взгляд, верное решение руководства треста. Оно означало, что база через оговорённый срок вернётся к тому же трудовому коллективу. Но только в восстановленном и более комфортабельном виде.

Нужно сказать, что на базе уже сегодня уменьшено количество мест (в двух корпусах — 40 мест) за счёт удобств для работы. Ликвидирована угольная котельная, всё переводится на электроэнергию, приводится в порядок берег — досыпается гравий, песок. Подготовлен монтаж автономных очистных сооружений. Проведено несколько очисток леса вблизи базы. Особая благодарность за это — ребятам из техникума химической промышленности. Мы собираемся в дальнейшем ввести в штат специалистов, которые будут следить за участком леса, прилегающим к территориям, где расположена ЭСКОС.

Подчеркну — проводимые нами преобразования существенны именно в экологическом смысле.

— А кто там будет жить? Всех очень волнует этот вопрос.

— Это гостиница, предназначена она для учёных-экологов, которые будут участвовать в работе ЭСКОС. Конференции, другие экологические мероприятия, в которых они будут участвовать, это тоже вклад в развитие города.

Кроме того, трест «Переславльстрой» зарезервировал себе места. В период, когда не будет конференций, там будут жить рабочие, специалисты треста. Уже сейчас, когда в городе происходило Всесоюзное совещание строителей, двадцать его участников жили в одном из корпусов.

Я убеждён — человек может нормально жить и работать на берегу самого уникального озера, не причиняя ему вреда. Важно, чтобы это оформлялось грамотными инженерно-техническими решениями.

Крайне любопытно выглядят отдельные факты: в течение многих лет эти сооружения — и недостроенное здание АТП, и база отдыха треста фактически были бесхозными. Но «жители Переславля» словно слепы были. Никто не поднимался в защиту вложенных государством средств, никто не требовал приведения в порядок или хотя бы сноса. Молчали все. И чем же вызван нынешний «всплеск эмоций»? Разрушаться строениям «жители Переславля», значит, готовы позволить? А привести в порядок? А поставить на службу экологии озера?..

— Давайте выясним ещё одну «горячую» проблему — судьбу пионерского лагеря «Чайка».

— Это городской пионерский лагерь. Таким он и останется. Отдыхать в нём будут городские дети. Мы же арендуем лагерь на одну смену. Но нельзя не сказать и о том, что этот

лагерь — позор города. Нищий, арендатором которого являются 22 городских предприятия. У семи нянек дитя оказалось не только без глаза, но без туловища... Крайне неухоженная территория, не удовлетворяющая требованиям кухня, отсутствие до этого сезона пожарной сигнализации (а пожарный инвентарь сгнил и развалился), отвратительного качества электросеть. Душ отсутствовал. Детей возили мыться по пятницам в город. И как апофеоз запущенности — ужасающий туалет — длинная доска с дырками, хуже, чем в солдатской казарме.

Трест «Переславльстрой» предлагал нам на одну смену свой лагерь, куда более благоустроенный. Это было доброе предложение. Но мы решили всё-таки взяться за этот лагерь, твёрдо считая — мы отвечаем за всё, что на этом берегу озера, коль мы уж тут появились.

Вложили пока 60 тысяч рублей. Сделали в одних туалетах кабинки, в других поставили всю сантехнику. Поставили дом из трёх комнат и кухни для сотрудников лагеря. Сделали душевую, где есть горячая вода, оплатили замену котлов на кухне, отремонтировали трансформаторную подстанцию, электрику на кухне. Выделили деньги на благоустройство. Был закуплен спортивный инвентарь, плавательные средства, которые использовались детьми города ещё до проведения экологической школы. Конечно, всё это капля в море, но нужно учесть, что город заключил с нами договор на аренду лагеря до 1 октября этого года. На следующий год, если по взаимному согласию сотрудничество будет продолжено, вложим очередную сумму. В конце концов необходимо принципиально улучшить лагерь. Но он будет оставаться городским. Потребность станции в лагере — 25 дней в году.

Таким образом, это разумный вариант совместного предприятия. Тем более, что в экологической школе участвовало 20 переславских детей, которые были отобраны в результате двух туров олимпиады, которые проводили сотрудники МГУ.

Начиная со следующего года, количество участников детской международной экологической школы будет ограничено — 100 человек вместе с преподавателями. Это существенно, так как снимает лишнюю нагрузку и на лагерь, и на озеро.

— Ещё один «эмоциональный взрыв» показательного недовольства связан со зданием на улице Кардовского, где и разместились ЭСКОС.

— Старинное здание тихо гнило десятилетиями у всех на глазах. Здесь был детский сад. Гороно делало всё, что было ему по силам. Но здание всё равно гибло.

По документам мы вывезли из подвала 17 машин гнили, грязи, разрушенных конструкций, копившихся годами. Состояние здания не контролировалось, в результате была нарушена гидроизоляция. Начали разрушаться фундамент, стены. К моменту нашего прихода были сбиты все изразцы с печей. Сбивали, видимо, ломом, свежие осколки валялись на полу. Логично предположить, что занимались этим жители города, очень может быть, те самые, которые сегодня ратуют за сохранение этого здания.

Разрушена уникальная система отопления. Вентиляционные решётки были забиты, и все полы снизу прогнили.

Мы решили, что здание нужно восстановить в том виде, в каком оно было когда-то. Удалось найти его старый план, фотографии начала века. Уже проведены работы по гидроизоляции, по укреплению здания. По рекомендации главного архитектора города В. А. Попова пригласили для проектирования архитектора, у которого есть опыт работы в Павловске, Петродворце, опыт реставрации небольших зданий. Проект реставрации нашего здания сегодня в основном уже закончен. Ближе к декабрю, когда будут закончены основные инженерные работы, в здание войдут реставраторы.

Нужно сказать, что восстановление такого здания сегодня — очень трудное и дорогое дело. Для примера, 26 тысяч рублей мы отдали только за рамы и двери, выполненные в старинном стиле, а сделали их не очень удачно, нужна переделка. Но через полтора года с начала нашего появления здесь здание будет восстановлено в первоначальном виде — вместе с парковым комплексом.

Это будет место встречи учёных, сюда будут приезжать наши гости, здесь же по договорённости с гороно будет лекторий для учителей. Это место для проведения споров, дискуссий. Я бы сказал так: днём это место для проведения семинаров, деловых приёмов, а вечером — городской экологический клуб. Но самое главное, о чём я хочу сказать: организации приходят и уходят, а отреставрированные и возрождённые здания остаются. Для города, для людей.

Историческая национальная память восстанавливается и сохраняется не кликушеством, не криком, а конкретным делом. И если говорить всерьёз о возрождении Переславля, то мы занимаемся именно этим, пусть пока в очень ограниченных масштабах.

— Григорий Матвеевич, несколько слов о «двух несчастных старухах», которых вы оставляете без крова. Значительная часть содержания листовок посвящена истории дома № 22 по улице Кардовского.

— Проектирование Переславля осуществляется Ленгипрогором. Наш представитель вместе с главным архитектором города возили туда на согласование проект реставрации здания и строительства приусадебного здания. Дело в том, что мы не считаем возможным из прекрасного здания (дом № 20) делать контору. Было спроектировано дополнительное строение, как бы дворовая постройка, в стиле, характерном для усадьбы того времени, где и должны разместиться все наши службы (бухгалтерия, отдел снабжения и так далее).

В Ленинграде архитекторы решили, что есть эстетический смысл присоединить к ансамблю соседний участок, который нам, то есть станции, для рабочих целей совершенно не нужен. Но специалисты предложили именно такой вариант. Естественно, предполагается, что город обеспечит людей, живущих сегодня без элементарных удобств, хорошими, благоустроенными квартирами. Если этим людям дадут, как они просят, трёхкомнатную квартиру, значит, мы присоединим этот участок и будем восстанавливать для города уникальный комплекс усадьбы конца прошлого века в полном виде, с соблюдением всех законов архитектурно-ландшафтной эстетики.

Но если речь идёт о таких нездоровых настроениях, о нагнетании эмоций — пусть этот вопрос решают городские власти. Нет для ЭСКОСа в этом никакой производственной необходимости, мы разместим всё, что нам нужно, и на своём участке, как и планировали изначально сами. Мы никого не выселяем, «кровь христианских старух» не пьём. Всякого желающего приглашаем убедиться в этом — двери нашего дома открыты для всех.

— Почти все слышали об экологическом посёлке ЭСКОС, но мало кто достоверно знает, что же это такое. Очень часто утверждают, что там будут построены личные дачи, что это будет ваша частная собственность и тому подобное.

— Ни о каких дачах или других частных владениях речь идти не может. Станция предполагает максимум 50 научных сотрудников, включая не более 10 зарубежных специалистов, от 70 до 100 человек вспомогательного персонала (сторожа, администраторы, водители и тому подобное). Нужны аудиторные помещения, центр обработки данных и тому подобное. Всё это, согласитесь, где-то надо размещать, даже если часть персонала будет помещаться в названных выше строениях. Поэтому мы собираемся в сравнительной близости от водных бассейнов, но за чертой охранной зоны озера, создать как бы вторую очередь станции. Она должна состоять по проекту, который мы утвердили, из четырёх блоков. Первый — самой станции — помещения для работы учёных. Сюда будут сходиться все сведения со всех точек и пунктов, здесь будут стоять аналитическая техника, компьютеры. Второй — другая гостиница. Поскольку мы сегодняшнюю вернём тресту «Переславльстрой». Она будет рассчитана также на 50 человек. Учитывая особенности ландшафта сельской местности, гостиницу эту никак нельзя строить в виде многоэтажного здания. Да и необязательно думать, что гостиница — это всегда единое строение. В нашем случае это будут коттеджи. Там должны быть автономные очистные сооружения. Кроме того, площадка альтернативных источников энергии (солнце, ветер), использование которой разумнее, чем котельная. Хотим, чтоб всё это украшало пейзаж.

Мы берём на себя заботу о создании инфраструктуры, которой так не хватает сейчас в Соломидино. Мы или примем долевое участие в переносе фермы, которая сегодня стоит прямо на берегу озера, или заберём её отходы в свои очистные сооружения...

Это будет одна из точек будущего Национального парка, открытая для всех. Сюда, например, можно будет прийти на экскурсию.

Проект станции будет разрабатываться, по предложению известного в городе архитектора, секретаря правления Союза архитекторов РСФСР И. Б. Пуришева, на конкурсной основе. Участие в конкурсе примут как советские, так и зарубежные архитекторы. Проект будет обязательно представлен на суд общественности. Предполагаем провести этот конкурс уже в начале будущего года.

Скажу определённо. Призывать к отказу от нового строительства, не разбираясь, в чём его суть, — бессмысленная точка зрения. Это не только неразумно, но и невозможно.

Большое воображение рисует некоторым страшную картину: понаедут какие-то учёные — москвичи, иностранцы, захватят озеро, понастроят себе домов, дач, разведут огороды, а все продукты съедят. Думаю, что только существование посёлка убедит их в абсолютной нелепости такого предположения.

Наш посёлок — это посёлок в старинном смысле слова, конгломерат зданий различного функционального назначения. Служебные здания, помещения, где живут люди, где читаются лекции...

Помимо чисто экологических задач, посёлок, учитывая его научное содержание, может выполнять функции экологического центра природно-исторического парка.

Зачем строить парку свой, отдельный, это же неразумно. А мы всё можем взять под свой контроль. Посёлок вполне можно рассматривать как культурно-экологический центр Национального парка.

— Григорий Матвеевич, немного подробнее о вашей концепции Национального парка и роли ЭСКОС в его формировании. Собственно, разговор об этом вы уже начали.

— Есть постановление о создании природно-исторического парка областного подчинения в районе озера Плещеева. Нет штатов. Нет директора. Не отпущено ни одного рубля. Хотя и деньги сегодня мало значат. Ведь за ними обязательно должны стоять фонды. В нашей стране сегодня, учитывая острую реакцию на вторжение промышленности, химии, возникло массовое движение за такие парки. Их создание вошло в программы многих кандидатов в народные депутаты.

Именно поэтому наш парк должен начинать как-то двигаться, приобретать своё лицо, чтобы стать ориентиром для других, чтоб именно сюда государство захотело вложить средства в первую очередь. Одним из таких направлений парка может быть экологическая служба. Это должна быть образцово-показательная служба. В этом смысле сочетание парка с тем, что делает станция, на мой взгляд, и позволит приобрести такое оригинальное лицо.

...Листовки, появившиеся в октябре, неожиданно напомнили о событиях не такой уж большой давности. Припоминаете, весна этого года, сбор подписей под «открытыми письмами» в защиту экологии и Национального парка.

Да, ещё живо в памяти громкое требование тех же «жителей Переславля» — давать на страницах газеты подробный экологический дневник. Сегодня их требование изменилось, прямо скажем, на противоположное — они требуют... убрать экологическую станцию, а значит, намерены остаться без экологического дневника.

Что же произошло? За несколько месяцев мнения изменились на диаметрально противоположные? Или это нечто иное? Или диагноз более прост, и то, что мы сегодня читаем, это и есть политическая спекуляция? Попытка ловко сыграть на сегодняшних настроениях людей, подбросив им изрядную порцию лжи, выдающей себя за «истинную правду».

Город в труднейшем положении: разрушаются храмы, вокруг нас грязь, неблагоустроенность, а в первых, кто взялся вместе с истинными жителями города возрождать «жемчужину», изрядно, честно говоря, подпорченную задолго до появления «врагов» и при активном участии «хозяев», в этих первых полетели камни — не трожь, пусть разрушается, зато наша! Безнравственность такой позиции очевидна.

ЭСКОС, конечно, можно осложнить жизнь, заставить её тратить силу не на работу, а на ответы... А мы с вами останемся... в тёмном неведении, но зато с фальшивыми историческими песнопениями «защитников и заступников».

И ещё об одном молчать нельзя. Наша общая вина — отсутствие достоверной информации. Полной по объёму и всегда своевременной. В суете и заботах, принимая правильное решение по тому или иному конкретному вопросу, зная истину, нельзя забывать, что и об этих решениях, и об этой истине должен знать город. Иначе демагогия и воинствующее невежество истолкуют любой факт так, как выгодно им. И самое доброе дело предстанет вываленным в грязи, в наветах и оскорблениях. Иначе горожане окажутся в плену спекуляций ловких политиканов. Этого допустить нельзя.